

Сообщение, что на деревню умудрились напасть, как наковальной ударило поддых. Я только и мог тупо таращиться на напарника, пытаюсь уместить в голове тот факт, что при полностью закрытых со стороны Ивы границах, кто-то смог скрытно подвести достаточно сил, чтобы организовать серьезное нападение на Коноху, пусть и при намного ослабленных силах. Да что там говорить, если в деревне постоянно находится как минимум пара тысяч активных шиноби, не говоря уж о силах Данзо.

- Да-да, у меня был точно такой же ступор от подобной новости, - покивал Иши, оценив мое состояние.

- Когда это произошло? - выдавил я из себя вопрос, преодолев ступор.

- Шесть дней назад, потом новость добиралась до главного лагеря и уже оттуда откомандированные в подкрепление генины донесли новость до нас.

- Количество нападавших? Потери? Разрушения?

Я старался не думать, что задолбанная рутиной, Сая с радостью ринется в гущу схватки, едва только появится возможность, а не останется защищать клановый квартал. Уж за прошедшие годы я хорошо узнал ее непоседливый характер.

- Пока ничего конкретно не известно, в том числе и как вообще враг подобрался настолько близко, что патрули никого не обнаружили до последнего мгновения, - пожал плечами чунин, очевидно, не особо волнуясь на данную тему.

Ну, у него дома родных нет, а девушка в лагере, так что и переживать не имеет смысла. За Мито не имеет смысла беспокоиться, а у Кушины-чан имеется батарейка на мгновенную регенерацию и усиление, не говоря уж о охране для джинчурики, Сая же обычная куноичи без моря чакры и повышенной живучести Узумаки. И что-то мне подсказывает, что она обязательно вляпается в неприятности при первой же возможности.

- Ладно, если что-то еще станет известно - не забудь рассказать, а то я с лазаретом этим вечно в полете со свежачком, - вздохнул я, почувствовав себя еще более уставшим, - а сейчас пойду отдыхать, и спасибо, что сообщил.

Уж в чем я не сомневался, так это в скорости циркуляции слухов и новостей в среде шиноби. В условиях информационного вакуума из-за отсутствия привычного мне телевидения и радио, новости разносятся устно. Превращая настоящих машин для убийства в судачащих кумушек. Да и профессия как бы оправдывает, хоть шиноби и являются здесь не шпионами и убийцами, а излишне выпендренными магами на местный манер с налетом японского колорита, хотя ускоглазых тут почти не водится. То ли дело было в главном госпитале Конохи - все новости практически с полей от первичных источников.

- Хорошо Рью, буду держать тебя в курсе событий, - похлопал меня по плечу напарник, - отдыхай.

Кивнув ему, я несколько запоздало отметил тот факт, парню теперь нет нужды тянуться, чтобы вообще достать до моего плеча - как-то прошел мимо моего сознания тот факт, что Ротаро уже успел вытянуться до солидных метра семидесяти с копейками, а ведь какой-то год назад он не перевалил и ста пятидесяти пяти сантиметров, являясь самым низким в команде. Тут же не

успел оглянуться и уже такая оглобля вымахала.

Проследив за удаляющейся спиной напарника, я устало размял плечи и поплелся к своей палатке. Спать хотелось невероятно, но перед этим следовало написать ма письмо, чтобы завтра с утра закинуть его к общей куче, что отправят с курьером в главный лагерь и затем уже в деревню. Не очень быстро, но куда надежнее, чем отправлять с птицей.

Последующие дни тянулись буквально со скоростью улитки, несмотря на то, что работы для ирьенина хватало даже на двоих. Надежно поселившееся в груди чувство беспокойства медленно и верно подтачивало мои бастионы спокойствия и дисциплины. Да что там говорить, если даже нормально заснуть не получалось без лезущих в голову мыслей вполне определенной направленности. Утешал разве что факт невозможности попадания в плен посреди родной деревни, но это слабое утешение по сравнению с альтернативой худшего варианта. Мне вовсе не хочется по возвращении в Коноху присутствовать на еще одних похоронах, только теперь уже Саи. Ну и как это обычно бывает, накапливающаяся эмоциональная усталость заставила совершать ошибки.

Зашипев от боли в пробитой кунаем ноге, я ускорился выбросом чакры и полоснув по шее чунина возникшей из печати катаной, откатился в сторону, уворачиваясь от еще нескольких, посланных в меня его напарником. Пусть ранение и несколько ослабило меня, снизив скорость, но заблокировать ощущения не составило труда, после чего я запечатал оружие и обрушил на оставшегося врага целый шторм железа из наладонных печатей. Низкорослый шиноби в бандане смог уклониться от первого десятка, но вылетающие с огромной скоростью шурикены и сенбоны сперва зацепили плечо, а затем превратили его в настоящую подушечку для иголок. Бросив быстрый взгляд по сторонам, я убедился, что моя помощь не требуется - Тсуме как раз добивала своего противника, Куромару уже перекусил горло подставившейся куноичи, а Ротаро успешно сдерживал своего шиноби мечом - и одним аккуратным движением вытащил из раны кунай, начав залечивать ногу. К тому времени, как напарники разобрались с остатками встреченной команды Ивагакуре, что пыталась прошмыгнуть за линию фронта, я уже смог нормально стоять без блокирования нервов. Подумать только - умудриться пропустить кунай вшивого чунина, когда большинство джонинов не могли меня достать...

- Рью, ты в порядке?

Обеспокоенные лица Тсуме и Ротаро заставили меня почувствовать еще хуже - они-то привыкли, что это мне приходится за ними присматривать, а тут против двух чунинов и получил довольно серьезную рану.

- Да, я уже в порядке, - кивнул им, доставая из разгрузки жилета свиток для тел.

- Прекращай зависать и побольше уделяй внимание происходящему вокруг, - нахмурилась куноичи, чувствительно ткнув кулачком мне в бок, - будь противники серьезней и подобная ошибка могла бы стоить тебе жизни.

- Извините ребята, - вздохнув, я поднял очки на лоб и ладонями хорошенько потер лицо, - все, я собран.

- Надо было так поступить, когда мы только начали патрулировать, - покачал головой Иши.

К счастью, больше меня шпынять не стали и можно было запечатать тела, после чего продолжить маршрут. Перескакивая с камня на камень, я только пожалел, что последние приличные штаны тоже обзавелись дыркой и вечером придется их зашивать, поскольку замен

уже просто не осталось. Впрочем, некоторые бойцы и в худшей одежде ходят - на боевые навыки это никак не сказывается.

Ответные письма пришли только на девятый день, когда я уже извелся весь от беспокойства и не рисковал приближаться к наиболее деликатным пациентам, поскольку не далее как вчера чуть не угробил одного пацана из-за дрогнувшей руки. Прийти-то пришли, вот только не мне. Утешало лишь то, что и похоронки не прислали, как некоторым в лагере. Туго закрученная внутри пружина беспокойства начала потихоньку расслабляться - если не мертва, то вылечить всегда можно, даже если для этого потребуется разобрать на запчасти пару тел, вот только не знание ситуации все равно напрягало.

Между тем, мне прибавилось работы и отнюдь не из-за вражеских действий - получив похоронки, парочка шиноби покончила с собой. Как я выяснил в последствии у Чифую, у одного погибла жена с годовалым дитем, а у другого вся семья с родителями и кучей младших братьев и сестер. Еще один был скручен сокамандниками на пол пути и был притащен в лазарет. Был бы и четвертый случай, но беспокойно наворачивая круги по лагерю, я успел спеленать одну малолетнюю дуру, что попыталась вскрыть себе горло и сдал на руки подоспевшим друзьям. Пусть статус Саи по-прежнему был не ясен, но хоть удалось узнать детали нападения на Коноху - помощница дала почитать часть своего письма, где описывались все обстоятельства случившегося.

Двести шиноби Ивагакуре но Сато каким-то образом смогли пробраться через территорию Амегакуре и миновав не такие плотные патрули на границе стран, небольшими группами попали на территорию Хо но Куни, где так же не привлекая внимания, двинулись к прекрасно известному расположению скрытой деревни Листа. Учитывая идущий конфликт, внутренних патрулей намного меньше, чем в мирное время, потому и проникших не смогли обнаружить практически до самых стен деревни. Опираясь на логику, всего двести бойцов едва ли смогут штурмовать укрепленную деревню, особенно, если ее защищает несколько тысяч шиноби. Вот только из тех двух сотен почти все были джонинами(практически последними у Ивы, но это объясняло отсутствие большого количества высокоуровневых противников в глубине территории) и их задачей стояло не захватить Коноху, а причинить как можно больше вреда и вынести верхушку руководства, пойдя в суицидальную атаку. Положение оборонявшихся осложнялось еще и тем, что среди большого отряда вражеских джонинов затесались члены бакхацу бутай, известных своими достижениями на ниве взрывов и уничтожения окружающей местности. До Хокаге нападавшие не добрались, но часть стены подорвали, как и повредили многие дома неподалеку и на прорыве к центру деревни. Потери среди мирного населения насчитывают около десяти тысяч только убитыми и неизвестным количеством ранеными. Среди шиноби же - около пятисот убитых и примерно половина от этого числа ранеными. Для всего двух сотен очень значительный результат. К счастью, основной удар пришелся мимо клановых территорий, так что о разрушенном доме волноваться не имеет смысла, чего не скажешь о людях. Пусть друзей у меня мало, но все же имеются и ходить навещать еще несколько могил к тем, что уже имеются вовсе не хочется.

Впрочем, если мне этого не придется делать, то это не значит, что подобной судьбы избежит кто-то другой - вечером ко мне в палатку завалилась вся в слезах Тсуме.

- Что случилось? - хоть я и спрашивал ее о причине такого состояния, но в глубине души и так знал ответ.

- То-сан участвовал в отражении атаки на деревню и попал под один из взрывов, - выдавила сквозь всхлипы напарница.

Чего и следовало ожидать. Вздыхнув, я обнял куноичи и прижал к себе, позволяя выплакаться. А созданного клона отправил заваривать успокаивающий травяной сбор, что и сам пил последние дни, чтобы не сорваться - один из знакомых джонинов посоветовал, поменяв личный запас на пачку печатей. Подхватив Тсуме на руки, я перебазировался на футон и устроил ее на скрещенных ногах, обхватив со спины. Несмотря на то, что за последний год напарница тоже прилично подросла, она все еще оставалась маленькой по сравнению со мной и даже не доставляла никакого неудобства своими сорока килограммами. Глядя по спине и отпаивая ревушую куноичи ароматным напитком, я вздохнул и подумал, что роль жилетки для слез придется исполнять еще не раз... Хочу в отпуск.

Глава 39.

Поднявшись рано утром и на скорую руку соорудив себе завтрак из травяного сбора и плитки пайка, я выскользнул из палатки, оставляя позади заснувшую только поздней ночью Тсуме. Прищурившись на только начавшее вставать солнце, я широко зевнул в маску и козырьком прикрыв глаза, оглядел только начавший просыпаться лагерь, после чего медленно побрел в сторону здания штаба.

Следовало решить вопрос с продолжительностью службы нашей команды. Пусть до этого я не особо задумывался об этом, но стандартная политика деревни в отношении своих сил на фронте - десять месяцев сражений против трех отдыха. Это время может немного колебаться в зависимости от нужд Конохи и результативности протекания военных действий, но я точно знаю несколько человек, которые уже отправились обратно из нашего пополнения. Конечно, не считая тяжело раненых и убитых во время боевых столкновений с врагом. И насколько я помню, шиноби, впервые раз отправленным на фронт, обычно дают послабления по срокам - чтобы не сломались от понесенных потерь и иных прелестей настоящей войны. Вот как раз, чтобы узнать насчет сроков нашей отправки домой я и решил с утра пораньше навестить командующего, поскольку именно он заведует ротацией персонала лагеря. Не думаю, что с нынешним количеством шиноби и уменьшением накала военных действий между Конохой и Ивой в последние пару месяцев, Мейдо будет возражать против окончания срока службы Тсуме и Ротаро. В конце концов, контактников и сенсоров у нас пока достаточно, не говоря уж о ранении Куромару. А вот с моей личностью могут возникнуть проблемы по вполне очевидной причине. Именно поэтому я и оставил напарницу позади, решив лично поболтать с командиром. В конце концов, я достаточно изучил ее характер и прекрасно знаю предполагаемый ответ на предложение оставить меня здесь и вернуться в деревню хотя бы на похороны отца. Если же это будет приказ начальства, то шансы на осуществление моего плана по отправке Тсуме домой имеют солидные шансы на осуществление. В таком состоянии, как она заявила ко мне вчера - погибнет в первой же стычке.

Несмотря на довольно свежий ветерок и не самую теплую погоду в этой части территории элементарных стран, я все еще не до конца проснулся и на ходу клевал носом, поэтому не сразу заметил суету в дальней от меня части лагеря, где располагалось достаточно большое здание, исполнявшее роль столовой и комнаты общения. Учитывая основное питание, первая функция была чисто декоративной, но в столовой собирались те, кто просто хотел поболтать и обменяться сплетнями не на открытом воздухе или зажевать паек среди компании друзей. Учитывая повальную занятость, бывал я там не часто, в отличие от той же Чифую, что в большинстве случаев посвящала меня в большинство циркулирующих слухов, сплетен или свежих новостей.

- Что там случилось? - остановил я пробегавшего мимо чунина, машинально отметив нашивку Учиха на плече и традиционные для глазастых темные волосы.

- Ночью притащили остатки команды Ивы, что вырезала наши патрули и посты последние две недели, Нара-сама, - протараторил пацан явно узнавший меня и после донесшегося до нас приглушенного женского вопля с той стороны, добавил, - было захвачено живыми всего двое из девяти, но один из пленных оказался куноичи, так что все желающие с ней сейчас развлекаются.

Кивком поблагодарив его, я продолжил брести к штабу, уже не обращая внимание на оживление шиноби и иногда прорывающиеся вопли насилуемой женщины.

После многих месяцев на фронте, я уже давно привык к подобным случаям и перестал обращать внимание на такие действия по отношению к врагу. В конце концов, хоть политика Конохи в этом отношении однозначно отрицательна в мирное время даже при выбивании необходимой информации(особенно потому, что Яманака справляются с этим намного быстрее и чище, чем простые дознаватели), во время войны все запреты отбрасываются в сторону. Как практикующий ирьёнин и на пол ставки доморощенный психоаналитик, могу свидетельствовать, что подобная практика позволила не малому количеству бойцов преодолеть последствия смерти близких друзей и другие ужасы войны. Конечно, это не значит, что и я сам принимал участие в таких групповухах. И признаться, отнюдь не из-за каких-то положительных качеств или жалости, нет. Некоторые виденные пленницы вызвали бы обильное слюноотделение и у полного импотента. Причина достаточно банальна - брезгливость. Быть н-дцатым по счету у одной? Это без меня. К тому же, несколько раз в лазарет притаскивали еле живые тушки, которые и на женщин то с трудом смахивали после сотни мужиков, а мне их приходилось лечить до более-менее вменяемого состояния, чтобы передать для последующего допроса. Так что добавлять себе работы не имелось никакого желания. Пусть это профессиональный риск всех куноичи, но жалеть врага? Особенно тогда, когда мне каждый день приносят полумертвые тела их работы? Это к кому-нибудь другому. К тому же, в отличие от других, делиться своей добычей с окружающими как-то не тянет, хотя в свитке уже имеется достаточно как пленников, так и пленниц на любой вкус. Пусть большая часть из них серьезно ранена или вообще при смерти, но разбираться буду только тогда, когда окажусь у себя дома, в подвале за кучей барьеров и дверей.

Отчаянно зевая и морщась от особенно пронзительных криков - режут они ее там что ли? - я дошел до штаба и вопросительно взглянул на прислонившегося к стене охранника. Джонин из Сендзю окинул меня внимательным взглядом и молча кивнул - я у командующего бывал достаточно часто, чтобы постоянная охрана штаба пропускала меня без каких-либо вопросов. Полагаю, не последнюю роль в этом играли наши постоянные конфликты и ругань насчет поставок медикаментов, что наверняка слушал весь лагерь. Голос я принципиально не понижал, а звуковые барьеры ставились только для важных совещаний.

Переступив порог и отметив неважный свет порядком закоптившихся ламп, я перевел взгляд на расположившегося за столом человека. Точнее, спящего на столе и разбросанных вокруг документах, командующего. Интересно, он и ночует здесь же? Неслышно хмыкнув на редкое зрелище, я приготовился и тихонько кашлянул, желая привлечь внимание. Этого едва слышного звука хватило, чтобы Мейдо подхватился со стола и отправил в мою сторону несколько шурикенов и один кунай с двух рук. Не ожидай я чего-то подобного и вполне мог бы пополнить собой отправляемые в свитка тела погибших. А так, уклониться от звездочек и поймать кунай между светящихся покровом чакры пальцев не составило особого труда. Не уверен, что все имеющиеся в лагере джонины пройдут подобный тест побудкой начальства - наученные горьким опытом, посетители и охрана предпочитают будить ветерана первой

мировой войны шиноби не отдаляясь от дверного проема.

Проморгавшись, командующий выглянул из-за стола, куда успел нырнуть и сфокусировал взгляд на мне, после чего со вздохом вернул отлетевший стул на место и тяжело на него опустился.

- А, это ты, Рью-сан, - проворчал Икки и с силой потеряв лицо, досадливо покачал головой, - зачем пришел? Сразу предупреждаю - все медикаменты уже в лазарете, больше просто не прислали.

- А то когда-то было по другому, Икки-сан, - фыркнул я, вспоминая вчерашнее негодование помощницы, - на самом деле, я здесь по несколько иному поводу.

- По иному? - командующий с тоской осмотрел кипу свитков и листов на столе и устало вздохнул, подперев голову руками. - Я тебя слушаю.

- Я пришел узнать насчет смены моей команды, - оповестил джонина, выдвигая ближайший стул и присаживаясь на него, - через неделю будет уже одиннадцать полных месяцев, как мы были отправлены на фронт и подошло время отдыха, к тому же, в недавнем нападении на Коноху убили отца Тсуме и я до сих пор не в курсе, что случилось с Саей, так что Икки-сан, это дополнительные стимулы оказаться как можно быстрее в списке сменяемых шиноби.

Закончив, я спокойно выдержал потяжелевший взгляд командира и стал ждать его ответа, положив пойманный кунай на стол.

- Сочувствую твоей напарнице, - склонил голову Мейдо и медленно продолжил, аккуратно подбирая слова, - ничего не имею против возвращения Тсуме в деревню как можно скорее, в конце концов, я сражался вместе с ее отцом, но что касается тебя...

Ну да, я уже и так знаю все причины, по которым мне невозможно дать отпуск.

- К сожалению, на весь лагерь имеется только один ирьёнин достаточной квалификации, чтобы заведовать полевым лазаретом без опаски за поступающих раненых - ты.

- Что насчет Чифую-чан? - не пожелал я сдаваться без боя. - Я ее уже достаточно натаскал, чтобы позволять проводить операции самостоятельно и без опасений за жизнь даже самых тяжелых раненых.

- Учиха-сан может и достигла за прошедшее время впечатляющих результатов, но по-прежнему является новичком, пусть и имеющим кое-какие навыки в лечении, - помахал рукой командующий, - ее потолок - не больше четырех-пяти сложных раненых в день, после чего просто заканчивается чакра. Не говоря уж о том, что практикантка не сравнится с ирьёнином второй степени.

- Третьей степени, Икки-сан, - поправил я его, - вторую я не получал и едва ли получу в ближайший год, если не больше.

- По навыкам именно что второй, - возразил командующий, - в конце концов, я читаю все доклады, в том числе и от тебя.

Я поднял руки, показывая, что не намерен продолжать этот спор.

- К тому же, не стоит забывать, что твоя подчиненная прибыла в том же пополнении и ждет

свой срок отправки домой. И если выбирать, кого оставить под моим началом, выбор совершенно очевиден. Знаешь, сколько через твои руки прошло раненых за все прошедшее время?

Я вопросительно приподнял бровь - к чему это он?

- Эээ... если честно, было не до того, чтобы считать количество, - пожал я плечами.

- Ты может быть и не считал, вот только списки поступивших и характер ранений хранятся у меня, так что узнать точную цифру практически не составит труда - тысяча двести девяносто три человека за почти одиннадцать месяцев, причем, только восемьдесят девять из них с летальным исходом! Это не то что невероятно, это просто немыслимо малый процент потерь для фронта! Более лучшее соотношение потерь со спасенными может быть только в главном госпитале Конохи! И это при постоянной катастрофической нехватке медикаментов!

Даже немного отодвинувшись от напора вскочившего на ноги джонина, что нависал над столом во время своей речи, я тоскливо вздохнул - выбраться в Коноху легально не получится еще долго, как бы не к самой капитуляции Ивагакуре, если другого ирьёнина не пришлют.

- Так что извини, Рью-сан, но лишить своих шиноби настолько талантливого ирьёнина я просто не имею право, пусть твои напарники сменяются, но ты - нет. И это мое последнее слово! - словно желая подчеркнуть последнюю фразу, командующий уселся обратно на стул и срезил руки на груди, всей своей позой показывая неумолимость.

- Как пользоваться моими навыками, так только дайте, а как достать медикаменты для лазарета, так сразу "я ничего не могу поделаться"?! - прищурился я, повышая голос и наклоняясь вперед.

Позволять на себя орать? Я тоже так могу! Теперь настала моя очередь сверлить Мейдо взглядом.

- А мне тут изгаляйся значит, и проявляй чудеса изобретательности, чтобы пациенты не дохли как мухи!? Интересно, почему я должен менять свои печати в Кусагакуре хотя бы на минимально необходимые вещи для лазарета? Это обязанность командира обеспечивать для своих людей, как и персонал! Почему я должен обучать помощницу себе практически с нуля, когда даже вчерашний стажер намного облегчил бы приходящуюся нагрузку?! То, что у меня намного больше чакры, чем у среднего медика вовсе не значит, что я должен пахать за бригаду с утра до вечера каждый день недели! А теперь еще оказывается, что получить свои законные пару-тройку месяцев отдыха смогу неизвестно когда?! Я уж не говорю о том, что не только заведу лазаретом, но еще и вынужден ходить на задания и рисковать своей задницей в тылу врага, когда у меня и так хватает забот! Не слишком ли много на одного человека? В конце концов, у меня даже нет времени как следует потренироваться и приходится забирать время для сна! Пусть я намного выносливей обычного шиноби, но и у меня есть предел!

Теперь уже я нависал над столом и орал на Мейдо. Да, я понимаю его резоны и, наверное, именно так поступил бы в подобной ситуации, но в конце концов, я не железный и вся эта непрекращающаяся бойня, нескончаемый поток фарша с костями в лазарет, из которого я должен собирать каждый раз человека, изрядно подтачивает нервы, а тут еще и отсутствие известий от ма... Глубоко вздохнув, я плюхнулся на стул и сжал кулаки, чтобы не выдать дрожь рук.

- Я все понимаю, Рью-сан, но ничего не могу поделаться - в главном лагере ситуация только чуть

получше, - устало усмехнулся джонин, - а пополнения медперсонала нам и вовсе ждать не стоит.

- Что? Почему это?

- Потому что при нападении на Коноху не только оказалось уничтожено одно из отделений госпиталя, но и пострадало главное здание, - устало потер лицо командующий, - пусть фатальные потери среди персонала оказались достаточно малы благодаря усилиям защитников, но многие ирьёнины получили серьезные ранения, что в свою очередь урезает возможность получить квалифицированного медика в ближайшее время еще больше, чем раньше.

Пипец! Это значит, если я не получил похоронку на Саю, то она сейчас может где-то лежать с тяжелыми ранениями и умирать? Так, спокойно, если сразу не умерла, то должна выжить даже без помощи ирьёнина - я перед отбытием столько закачал в ее медицинскую печать чакры, что даже самые тяжелые раны должно затянуть. Другое дело, что вполне могла остаться инвалидом. Но с этим можно справиться, да со всем можно, кроме смерти. Значит, план Б. Встрепенувшись, я поднял взгляд на Мейдо.

- Хорошо, я не буду возражать против продления срока службы, но у меня имеются условия.

- Считай, они выполнены, - кивнул приободрившийся джонин.

В конце концов, как клановый боец, я имею право оспорить продление срока своей службы у выше стоящего начальства и мою просьбу точно удовлетворят, не говоря уж о том, что портить отношения с сильным и талантливым шиноби не хочется даже главе успешного клана.

- Первое - вместо меня возвращается в деревню Томоми Фунзи, второе - полноценный отдых на шесть дней и третье - мой срок службы продляется не больше, чем на четыре месяца, - перечислил я свои требования.

Думаю, Ротаро порадует за свою девушку - вроде бы у них все серьезно, так лучше вместе на отдых идут, а то еще пришибут здесь куноичи, а Иши потом будет страдать.

- По первому и третьему возражений нет, а что касается шести дней - послезавтра устроит? Как раз твоя помощница сможет немного отдохнуть, - легко согласился командующий.

Хмм, пара дней? Ладно, успею найти и модифицировать необходимую печать, а так же наметить примерный план действий.

- Устроит, - кивнул ему, - но с отправлением Тсуме стоит поторопиться, чтобы она успела на похороны.

- Хорошо.

- Тогда не буду больше мешать, - поднялся я на ноги.

- Да-да, иди, а я займусь бумагами, - вяло махнул рукой командующий, со вздохом обозревая завал на столе.

Выйдя из штаба, я кивнул ухмыльнувшемуся охраннику и направился к своей палатке, радуясь, что разговор на повышенных тонах состоялся до того, как все обитатели лагеря проснулись, а суэта с пленницей здорово отвлекла ранних пташек - иначе бы снаружи уже давно грели уши

любопытные, как бывало не раз. Сейчас же мне осталось придумать способ объяснить Тсуме, что команда отправляется в Коноху на отдых, но без меня.

<http://tl.rulate.ru/book/11942/233709>